

«СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО для потомков А.С. Пушкина»

О генеалогe великого поэта
Викторе Михайловиче Русакове

Галина Ларкина,
Пушкинская школа г. Новомосковска,
7 класс

Надеемся, что знакомство с творчеством питомцев Пушкинской школы станет для наших читателей радостным. Из многих достойных сочинений мы выбрали работу семиклассницы.

«Летят за днями дни, сливаясь в единый временной поток, текут месяцы, годы, десятилетия. Век сменяется веком. Одно тысячелетие передаёт эстафету другому тысячелетию. В мире постоянно происходят события — и значительные, эпохальные, и рядовые, неприметные. Судьба отдельного человека, неповторимая в своей сущности, — лишь малая песчинка в житейском океане. Но без этой «песчинки» не было бы Истории...»¹, так пишет Виктор Михайлович Русаков.

8 мая Виктор Михайлович отметил свой 81-й День рождения.

Судьбу этого человека по праву можно назвать именно такой

¹ Русаков В.М. Под небом детства: автобиографическая повесть. Псков: ПОИПКРО, 2007. С. 141.

«песчинкой», без которой не было бы Истории, ведь речь идёт об известном пушкиноведе, члене Союза писателей России, действительном члене Историко-родословного общества в Москве, авторе десяти книг о потомках А.С. Пушкина, внёсших весомый вклад в пушкиноведение, — Викторе Михайловиче Русакове.

Труды В.М. Русакова по изучению родословия А.С. Пушкина были по достоинству оценены не только многочисленными поклонниками пушкинского гения, но и теми людьми, которым они посвящены напрямую, — потомками великого поэта.

Книги Русакова используют как учебники, а его самого нередко сравнивают с атлантом, ведь Виктору Михайловичу, изучая и исследуя многочисленных потомков А.С. Пушкина, оказалось под силу «свернуть» настоящую «глыбу».

Толчком для написания данной работы послужили восторженные отзывы учеников Пушкинской школы о знакомстве и интересном общении с Виктором Михайловичем в июле прошлого (2007) года.

Виктор Михайлович Русаков

Итак...

Виктор Михайлович Русаков родился 8 мая 1927 года в десяти километрах от города Опочка Псковской области, в деревне Авдево, которой (увы!) уже давно нет на карте.

«Для уточнения местоположения моей деревни следует сказать, что она находилась в десяти вёрстах южнее города Опочки бывшей Псковской губернии и в трёх вёрстах от села Высокого, некогда принадлежавшего помещику Яновичу, обруселому поляку...»

Вскоре после Великой Отечественной войны в Высоком случился пожар — сгорело бывшее барское гумно. Однако каменные стены его выдержали испытание огнём, не рухнули, даже не потрескались. Они и сегодня стоят прямые, плотные, крепкие, добротные, славно строили наши деды — на века!»².

Как известно, взрослея, человек приобретает мудрость и жизненный опыт, а вот духовный стержень, с которым он идёт по жизни, закладывается уже в детстве.

² Русаков В.М. Под небом детства: автобиографическая повесть. Псков: ПОИПКРО, 2007. С. 12–13.

Очень тёплые и светлые воспоминания сохранились у Виктора Михайловича о родителях. Его мать, Елизавета Филипповна, была этакой «универсальной женщиной-крестьянкой», которая не могла проводить время в праздности. «Она была поилницей и кормилицей всей семьи, прачкой, уборщицей, домоправительницей, женой и матерью»³. Отец, Михаил Никифорович, был человеком спокойным, уравновешенным, степенным и добрым.

Как подчёркивает сам Виктор Михайлович, «родители ежедневно показывали личный пример настоящей любви ко всему живому, и эти практические уроки, лишённые всякой нравоучительности, незаметно лепили наши детские души»⁴.

В период коллективизации (в начале 30-х годов), родители Русакова отказались вступать в колхоз. С ними поступили сурово: «...отвели на колхозный двор нашу корову, свинью, отправили на подводах мешков десять зерна, почти весь запас картофеля...лишили всей надворной постройки, изъяли даже сени, так как сочли их излишней роскошью для единоличной семьи»⁵.

Но и это не озлобило родителей. Они терпели. И работали не покладая рук. Виктор Михайлович уверен, что именно работа дала его родителям душевную стойкость.

Так случилось, что из восьми детей Михаила Никифоровича и Елизаветы Филипповны осталось только двое — Виктор Михайлович и его младшая сестра Надежда: старший сын, Пётр, погиб на войне в 1943 году, а ещё пятеро умерли в младенчестве. Отсюда, вероятно, идёт та необыкновенная душевная

³ Русаков В.М. Под небом детства: автобиографическая повесть/В.М. Русаков. Псков: ПОИПКРО, 2007. С. 93.

⁴ Там же. С. 99.

⁵ Русаков В.М. Под небом детства: автобиографическая повесть/В.М. Русаков. Псков: ПОИПКРО, 2007. С. 47.

привязанность между Виктором Михайловичем и его сестрой, которую они пронесли через всю жизнь.

Михаил Никифорович и Елизавета Филипповна были, сами того не зная, замечательными воспитателями. Они не читали нотаций своим детям, не ругали и не наказывали их, не задушивались над словом «воспитание», а собственным примером и вдумчивым разъяснением закладывали те зёрна доброго и прекрасного, которые смогли прорасти и сформировать цельные личности.

Ещё в раннем детстве у Виктора Михайловича проявилась тяга к книге. И этому, конечно, способствовали, прежде всего, именно родители.

«В годы нашего с сестрой детства у нас в семье почти не было собственных книг. Я говорю почти, потому что кое-что всё-таки было. Во-первых, мать бережно хранила Евангелие и несколько других божественных книжек... Во-вторых, был массивный фолиант в прочном кожаном переплёте, в нём сразу четыре романа... отец иногда — это было, конечно, зимними вечерами — читал вслух один из романов (он их все перечитал!). Рядом сидела мать с каким-нибудь рукоделием и внимательно слушала... Мы с Надей слушали отцовское чтение почти не дыша»⁶.

Первого сентября 1936 года Виктор Михайлович пошёл в первый класс Подлипской начальной школы Опочецкого района. Особенно нравились ему уроки чтения. Впервые услышанные поэтические строчки А.С. Пушкина «ласкали слух и зрение, поражали невыразимой красотой и музыкальностью, незаметно лепили душу, они очаровали маленького крестьянского мальчишку, поражали невыразимой красотой и музыкальностью, незаметно лепили... душу»⁷.

⁶ Там же. С. 42–43.

⁷ Русаков В.М. О лжепотомках А.С. Пушкина. И не только о них... Псков, 2002. С.5.

«Помню, как при свете тусклой копилки раз за разом я повторял живые словесные картинки «Зимнего вечера»:

**Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя...**

...на всю жизнь я впитал и пушкинское завывание ветра, и шорох соломенной деревенской крыши в ненастную погоду... С «Зимнего вечера, может быть, и началась моя творческая биография. Началась интуитивно, не по заказу ума»⁸.

В классе Витя Русаков считался самым грамотным. Учителя, увидев в его тетради грамматическую ошибку, считали её опиской.

Весной 1940 года Русаков с «отличием» окончил начальную школу и был награждён Почвальной грамотой, затем он поступил в пятый класс Опочецкой семилетней школы. Но восторженное детское счастье сменилось суровой прозой военной жизни.

В июле 1944 года Русаков был призван в армию. Родители и сестра остались в Авдееве.

Особенно тяжёлым для семьи стал 1947 год. «В доме не было ни хлеба, ни картофеля, ни крупы, не говоря уже о молоке и жирах. Весной на колхозном поле собирали полусгнившие прошлогодние картофелины. В рацион шли и лебеда, мох»⁹. Лишь чудо, в виде двухнедельного отпуска Виктора Михайловича,

⁸ Там же. С. 6.

⁹ Русаков В.М. Под небом детства: автобиографическая повесть. Псков: ПОИПКРО, 2007. С. 151.

который привёз родным два чемодана продуктов, собранных друзьями, спасло семью от неминуемой смерти.

В таких нечеловеческих условиях, конечно, муза А.С. Пушкина отошла на второй план и затаилась в самом укромном уголке сердца.

После армии Виктор Михайлович — с 1949 по 1954 гг. — учился в вечерней школе рабочей молодёжи, а параллельно работал счетоводом и брал отпуск на время экзаменов. Было тяжело, но трудолюбие, заложенное родителями, и необыкновенное желание учиться помогли Русакову справиться со всеми трудностями.

Здесь, в вечерней школе, ему удалось вернуться к любимому делу — литературе. На уроках замечательного педагога Лидии Ивановны Виноградовой любимые строчки Пушкина звучали, как он вспоминает, как-то по-особенному.

Наверное, именно с этого момента в душе Виктора Михайловича уже более осознанно, чем в детстве, зазвучала мелодия пушкинской рифмы.

Из беседы с Виктором Михайловичем мы знаем, что он никогда не признавал четвёрток, даже в тетради. Школу В.М. Русаков закончил с медалью! И поступил в Ленинградский государственный университет.

Будучи студентом Ленинградского университета, Русаков слушал семинар по Пушкину, который вёл Борис Викторович Томашевский. Учёный посоветовал Виктору Михайловичу заняться малоизученной темой — генеалогией Пушкина. «*Мудрые уроки Томашевского... стали для меня первым толчком к творческому поиску...*»¹⁰, — отмечает В.М. Русаков.

¹⁰ Русаков Виктор Михайлович. О лжепотомках А.С. Пушкина. И не только о них... Псков, 2002. С. 7.

Добавлю, что учёба в университете давалась Виктору Михайловичу легко. Так, из 32 экзаменов за пять лет 28 были сданы Виктором Михайловичем на «отлично».

На четвёртом курсе университета легендарный директор музея-заповедника «Михайловское» Семён Степанович Гейченко пригласил В.М. Русакова экскурсоводом в Михайловское. В музее-заповеднике Виктору Михайловичу приходилось отвечать на многочисленные вопросы экскурсантов о жизни Натальи Николаевны после смерти Пушкина, о его детях и потомках. Ответы не всегда давались легко, так как материала по этой теме было катастрофически мало. Таким образом, исследователь на собственном опыте убедился в актуальности предложенной ему Томашевским темы — генеалогии Пушкина.

Вскоре после окончания университета В.М. Русаков вернулся в Михайловское в качестве научного сотрудника Пушкинского музея-заповедника.

Из рассказа Виктора Михайловича мы узнали подробности его обширной трудовой биографии. Так, в 1966 году он вернулся в г. Опочку к матери, прикованной к постели. Но, не найдя работы, был вынужден поехать к другу в Пустошку, где проработал год в школе, а параллельно читал лекции. Вскоре ему предложили работу в редакции газеты «Вперёд». Там, по утверждению В.М. Русакова, и началась его настоящая работа над темой.

Но, говоря о начале творческой биографии писателя — исследователя Русакова, нужно начать с **10 февраля 1962 года**. В день памяти А.С. Пушкина В.М. Русаков провёл радиопередачу по новгородскому областному радио, в которой рассказал о потомках Пушкина. Передача имела огромный успех.

Окрылённый успехом, Виктор Михайлович в последующие десять лет изучил

огромное количество документов, включая и послужные списки детей Пушкина.

«Теперь уже мой творческий путь к Пушкину, — отмечал сам Виктор Михайлович, — постепенно приобретал — и приобрёл! — научный характер, что оказалось очень важным для будущей книги»¹¹.

Хотелось бы добавить, что работа над родословием А.С. Пушкина привела Виктора Михайловича и на нашу Тульскую землю. В 1982 году он приезжал к нам в Тулу в поисках какой-либо информации о старшей дочери А.С. Пушкина Марии Александровне Гартунг. Тогда же, на встрече с книголюбями во Дворце культуры профсоюзов, состоялось его личное знакомство с Ниной Борисовной Нейкирх — правнучкой Льва Сергеевича Пушкина, правнучатой племянницей А.С. Пушкина.

Над первой своей книгой — «**Потомки А.С. Пушкина**» — Виктор Михайлович трудился целых 15 лет. Рукопись была отправлена в Лениздат. Издательство переправило её в Институт русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук. Рецензировал рукопись известный учёный-пушкиновед, один из главных участников 16-томного академического собрания сочинений Пушкина (1937–1949) Николай Васильевич Измайлов, который тогда заведовал рукописным отделом Пушкинского дома. Учёный высоко оценил труд Русакова.

Книга имела огромный успех и вышла двумя изданиями: в **1974** и **1978 годах!** Построена она таким образом: сначала идёт историко-биографическое исследование о детях и внуках, затем следует рассказ о потомках поэта — участниках Второй мировой войны; в основе последнего раздела — личные впечатления о встречах, беседах и переписка с некоторыми

потомками А.С. Пушкина — нашими современниками.

Чтобы представить всю сложность и причудливость истории пушкинского потомства, отражённые в книге Виктора Михайловича, приведу наиболее поразившие меня факты.

► Внешность старшей дочери А.С. Пушкина Марии Александровны Гартунг запечатлел Л.Н. Толстой в облике Анны Карениной;

► старший сын поэта Александр Александрович Пушкин стал одним из известнейших героев освободительной русско-турецкой войны. Сыновья и внуки А.А. Пушкина приняли участие в войнах позднейшего времени;

► внучка поэта вышла замуж за племянника Н.В. Гоголя, а ещё одна из внучек стала женой внука Николая I!

К книге приложена родословная роспись потомков Пушкина в шести поколениях — от его детей до прапрапраправнуков.

О том, какой успех имела первая книга, читаем у самого Виктора Михайловича:

«После выхода первой книги «Потомки А. С. Пушкина» (Лениздат, 1974) хлынул поток писем в издательство и к автору. В центральных газетах и журналах страны, в местной печати, даже в зарубежных изданиях (США, Чехословакия) появились многочисленные рецензии и отзывы. Из Москвы приезжали брать

¹¹ Там же. С. 11.

интервью. Кое-кто из читателей прислал хранившиеся в семейных архивах документы, непосредственно касающиеся потомков Пушкина. Например, москвичка В. П. Новикова подарила мне дорогую для неё реликвию — официальное письмо-аттестацию, выданную в декабре 1917 года штаб-ротмистру Б. П. Зоркину по случаю сдачи полка. Подписан этот интереснейший исторический документ не только командиром части, но и корнетом Н.А. Пушкиным, исполнявшим должность полкового адъютанта, родным внуком Пушкина»¹².

«Вскоре после рождения моей книги-первенца Г. М. Воронцов-Вельяминов, парижский праправнук Пушкина, в письме ко мне (мы переписывались лет пятнадцать, вплоть до его смерти в 1982 году) назвал меня и мой труд «связующим звеном» для потомков Александра Сергеевича, которых судьба разбросала по всему свету. Эту важную и бесконечно дорогую для меня мысль он высказал ещё раз в одном из позднейших писем»¹³.

С интересом восприняли члены Пушкинской комиссии при отделении литературы и языка АН СССР известие о готовящемся выпуске новой книги В.М. Русакова «**Рассказы о потомках А.С. Пушкина**», значительно расширенной и углублённой. С просьбой к руководству Лениздата о включении книги в план на 1982 год и о выпуске её к 145-летию со дня смерти А.С. Пушкина обратился председатель Пушкинской комиссии академик Михаил Павлович Алексеев (1896—1981 гг.).

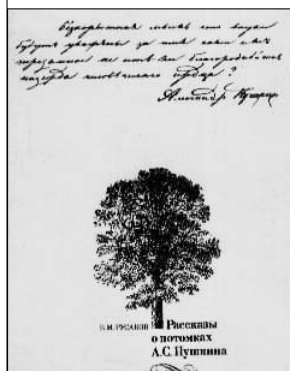
В книге читатель находит сведения о рукописях и библиотеке Пушкина, его порт-

ретах, личных вещах; узнаёт, как воспринималось и воспринимается пушкинское творчество его потомками, людьми разных эпох, разных профессий и разного возраста, жившими и живущими в нашей стране и за рубежом; о значении А.С. Пушкина в истории отечественной и зарубежной литературы и культуры.

Писал Виктор Михайлович об этом замечательном издании следующее:

«В том же Лениздате в 1982 году появилась третья моя книга — «**Рассказы о потомках А.С. Пушкина**», уже в жанре на-

учно-художественной прозы. Предисловие подготовил академик М.П. Алексеев, председатель Пушкинской комиссии АН СССР. Учёный писал, что «новая книга В.М. Русакова имеет не только универсально-историческое, но и энциклопедическое значение».

В дальнейшем, то есть на протяжении ещё двух десятилетий, я получал очень много писем и от читателей-пушкинолюбов, кем бы ни были они по профессии, и от учёных, причастных к науке о Пушкине. Авторы этих посланий не скупались на похвалы по моему адресу, по адресу моих книг. Но самым авторитетным и в то же время самым комплиментарным отзывом о моём труде и теперь считаю приведённые выше слова академика Михаила Павловича Алексева, учёного с мировым именем.

Используя восторженные слова Пушкина о встрече в Лицее с Г.Р. Державиным, убеждённо говорю, что Михаил Павлович

¹² Там же. С. 12.

¹³ Русаков Виктор Михайлович. О лжепотомках А.С. Пушкина. И не только о них... Псков. 2002. С. 12—13.

«в гроб сходя, благословил» мой научный труд по истории семьи величайшего поэта России»¹⁴.

(Добавим, что уже в 1999 году в Москве в издательстве «Информпечать» было выпущено второе издание этой книги. Виктор Михайлович говорит, что это был подарок и Пушкину, и ему самому как автору этой книги.)

В 1985 г. в московском издательстве «Советский писатель» вышла новая книга В.М. Русакова — «**Уважены за имя**». Для её написания В.М. Русаковым были найдены и изучены новые материалы по полуторавековой истории семьи А.С. Пушкина, обновлены родословная роспись, состав примечаний и иллюстраций.

В ней меня особенно тронул рассказ о младшем сыне А.С. Пушкина Григории Александровиче. О том, как Григорий Александрович в 1866 году, «переименованный» в надворные советники, «будучи беден, но горд, предпочёл не тягаться со знатью» в Петербурге и переселился в Псковскую губернию, где в своё время отец «провёл изгнанником два года незаметных». Г.А. Пушкин без сожаления променял суетный Петербург «на мирный шум дубров, на тишину полей Михайловского». Чванливому великосветскому обществу он предпочёл дорогой для него уголок Псковской земли — на века прославленный отцом-поэтом «приют спокойствия, трудов и вдохновенья», и бережно хранил этот пушкинский уголок земли «тридцать лет и три года» — до тех пор, пока Михайловское не перешло в собственность государства российского в 1899 г. — в год столетнего юбилея его великого отца.

В книге «Уважены за имя» Виктор Михайлович впервые опубликовал рассказы о зарубежных потомках великого поэта (в период «железного занавеса» сделать это было невозможно!).

Скажем несколько слов о книге «**А.С. Пушкин и его потомки**»: **Иллюстрированная родословная роспись**. Она была выпущена

¹⁴ Русаков Виктор Михайлович. О лжепотомках А.С. Пушкина. И не только о них... Псков. 2002. С. 13–14.

в 1997 году псковским издательством. «Книга имеет особую научную ценность», — подчёркивают специалисты самого высокого ранга.

Восьмая книга Виктора Михайловича — «**О лжепотомках А.С. Пушкина. И не только о них...**» — выпущена в год его 75-летнего юбилея, в 2002 году. В ней В.М. Русаков рассматривает традиционную тему — о родословии — несколько под другим углом зрения. Дело в том, что за последние десять-пятнадцать лет у нашего великого поэта появилось очень много самозванных «родичей», которые стремятся пополнить ряды истинных потомков. Толчком для написания книги стала просьба нескольких потомков А.С. Пушкина развенчать лжепотомков. В своей книге Виктор Михайлович приводит достоверные факты, которые показывают, кто является истинным потомком, а кто — нет.

В 40-м номере Михайловской пушкинианы мы можем прочитать итоговый труд В. М. Русакова — «**Моё семейство умножается, растёт...**»: **Дети и внуки А.С. Пушкина**».

Книга посвящена судьбам и характерам детей и внуков А.С. Пушкина. В ней дополнены и уточнены сведения о представителях двух первых поколений потомков поэта, так же в книге приведена часть родословной росписи потомков Пушкина.

В начале работы мы упомянули о нашем знакомстве с Виктором Михайловичем. Эта встреча состоялась в знаменательный для пушкиноведа год — год 80-летнего юбилея. Из присланной нам газетной заметки мы узнали о том, что это событие широко отмечалось на опочечкой земле. И сердечно порадовались этому¹⁵.

¹⁵ Хотя, справедливости ради, заметим, что юбилей такого человека должен был, как нам представляется, отмечаться как событие российского масштаба!

В здании администрации Опочецкого района состоялось торжественное мероприятие по поводу юбилея. Виктор Михайлович получил поздравления и от главы района, и от администрации Псковской области, и от областного Собрания депутатов. Юбиляру торжественно вручили почётную грамоту за подписью губернатора области М.В. Кузнецова.

Главным музыкальным подарком для Виктора Михайловича стало исполнение его любимой песни «Это было недавно, это было давно...».

Результатом встречи Виктора Михайловича с воспитанниками Пушкинской школы стала завязавшаяся дружеская переписка между коллективом Пушкинской школы и пушкиноведом.

Сегодня мы по праву говорим: Виктор Михайлович внёс существенный вклад в наш школьный музей современной пушкинианы. Он прислал нам несколько своих книг (с тёплыми дарственными надписями!), сообщил много интересной информации о себе и о своей работе над книгами, поделился с нами уникальными фотографиями потомков великого поэта (это подлинники и копии).

Прочитываем одно из писем Виктора Михайловича в Пушкинскую школу: «...через несколько дней отправлю Вам очередную бандероль, которая, надеюсь, обрадует Вас, Ваших коллег и юных пушкинистов. К сожалению, выслать книги, вышедшие в 1974 году (первенец!) и в 1992-м не могу, так как у меня сохранились лишь единственные экземпляры этих трудов. Зато получится «О лжепотомках А.С. Пушкина. И не только о них...» Вышлю и 15 фотографий потомков великого поэта (подлинники и копии)... Основная моя коллекция фотографий потомков Александра Сергеевича с 1999 года хранится в Михайловском, по несколько десятков снимков — в Пушкинском Доме, Псковском древлехранилище или в Опочецком краеведческом музее и т.д. Всего почти 1500 фотографий. Думаю, что и последние 15 фотографий не окажутся лишними среди собранных в вашей школе пушкиноведческих материалов. Прочие

документы и ещё одну книгу — не называю: оцените их сами по достоинству...

Я несказанно рад, что на склоне лет познакомился с Вами и Вашей (Пушкинской!) школой. И если смогу в дальнейшем ещё что-то сделать для Вас, то сделаю это от чистого сердца и бескорыстно... Помните, что я Ваш друг и помощник...».

В одной из своих бандеролей пушкинист прислал нам книгу «Моя тропа к Пушкину». В письме он написал: «Надеюсь, «Моя тропа к Пушкину» доставит Вам радость, окажется полезной и для Пушкинской школы»¹⁶.

По-другому и быть не могло! Книга оказалась не просто полезной, а очень нужной! «Необходимо нужной», как говорили в пушкинское время.

«Моя тропа к Пушкину» — книга-исповедь и состоит она в основном из дневниковых записей 1979–1991 годов, которые приводятся отрывочно.

Целью этой книги было желание автора рассказать «о своём многолетнем поиске, о встречах с интересными людьми, о радости открытий, поделиться своими мыслями о путях творческих исканий...»¹⁷.

Особенностью дневниковых записей является то, что они позволяют глубже понять их автора, ведь в них отражены личные рассуждения, впечатления, сообщены различные подробности и нюансы.

Так, в одной из первых записей (от 18 января 1979 года) мы узнаём сразу три факта из жизни писателя: в этот день он выписался из Псковской областной больницы ...инвалидом второй группы,

¹⁶ Письмо В.М. Русакова от 7 июля 2007 г.

¹⁷ Русаков В.М. Моя тропа к Пушкину. Псков: ПОИКПРО, 1998. С. 94.

в тот же день уволился из редакции газеты, в которой проработал два года в качестве ответственного секретаря. А ещё Виктор Михайлович подсчитал, что его трудовой стаж к тому времени превысил 25 лет.

Автор предстаёт перед нами весьма многогранной личностью. Во-первых, он лично знал шесть правнуков А.С. Пушкина, т.е. людей, которых отделяли от великого поэта всего два поколения! От них Русаковым были получены самые ценные сведения. Например, Виктор Михайлович пишет: *«Вечером первая встреча с Ириной Евгеньевной и Александром Рудольфовичем Гибиманами в их квартире. Впервые увидел, хотя знал о нём давно, гарусное детское одеяло, связанное Н.Н. Пушкиной (Ланской) и подаренное ею же внучке Наташе, дочери А.А. Пушкина, бабушке Ирины Евгеньевны»*¹⁸.

*«Парижский праправнук Пушкина Георгий Михайлович Воронцов-Вельяминов сообщил ценные сведения о германских потомках поэта — Бесселях. Теперь белых пятен в немецкой ветви пушкинской родословной почти нет. Присланные материалы — ксерокопии страниц из Готского справочника дворянских семейств на немецком языке (изд. 1941 и 1977 гг., соответственно с. 40 и 299)»*¹⁹. Это лишь малая часть того, что по крупицам собирал автор.

К тому же В.М. Русаков — истинный патриот. Хочу привести такие его замечательные слова: *«...ни за что не оставил бы Россию, для которой рождён и которой буду верен до гробовой доски. Конечно, и я не отказался бы от хорошего небольшого домика в тихом, обжитом месте (надоела коммунальная квартира со всеми её безрадостными атрибутами), чтобы можно было спокойно заниматься делом. Но только в России...»*²⁰.

А ещё нельзя не сказать о Викторе Михайловиче как об очень мудром человеке и прекрасном отце, дедушке и прадеде.

¹⁸ Там же. С. 37.

¹⁹ Там же. С. 49.

²⁰ Там же. С. 55.

В 1955 году В.М. Русаков стал отцом. У него родились два сына-близнецы — Владимир и Вячеслав.

В своей книге автор подчёркивает, что в семье внимание и любовь людей друг к другу должны быть всегда взаимными. Отсюда, наверное, то трепетное и нежное отношение к сыновьям, которое слышится в каждой строчке его воспоминаний:

8 февраля, Порхов.

*«Разбираю личный архив. Два дня приводил в порядок письма сыновей. Разложил их по годам, всё просмотрел, а многие и перечитал. На сегодняшний день у меня 82 письма и телеграммы от Володи, 48 — от Славика. Самым «старым» из этих драгоценных листов около 20 лет. Некоторые письма мальчишек вызвали улыбку, другие — слёзы, мгновенные, как летняя гроза... И все они, согрев меня отражённым светом, необычайно разволновали. Дай Бог счастья моим сыновьям...»*²¹.

*«...Вечером приезжал сын Володя. Допоздна разговаривали, смеялись, ужинали, пили чай и даже старку... Уже в одиннадцатом часу я проводил сына до Московского вокзала — он поехал к Славику в Красное Село. Несмотря на некоторые минусы в его характере (а в ком их нет?!), Владимир Викторович радует меня тем, что у него есть душа. Спасибо ему за счастливые мгновения встреч и в Порхове, и здесь, на берегах Невы»*²².

Владимир стал военным (майором ракетных войск), но, к сожалению, 11 лет назад его не стало. Вячеслав живёт в городе Красное Село под Санкт-Петербургом. У него есть дочь Ольга — внучка Русакова. А ещё у Виктора Михайловича растёт правнук Максим.

²¹ Там же. С. 66.

²² Там же. С. 48.

Как говорит сам Виктор Михайлович, его творчество развивалось в двух направлениях: пушкиноведческом и автобиографическом. Пожалуй, самой дорогой для Виктора Михайловича стала его автобиографическая книга «Под небом детства». Так сложилось, что самым родным и бесконечно дорогим человеком для него была сестра Надя. Её скоропостижная смерть стала огромным ударом для него, и через год началась работа над этой книгой.

«Для меня эта книга как Евангелие для верующих людей», — рассказывал автор.

Первое издание этой автобиографической повести В.М. Русакова вышло в 1990-м году в издательстве «Советский писатель» за счёт автора. Второе — в 1997 г. (к 70-летию автора), третье — в 2007 году (к 80-летию). Уже в издании 1997-го года появились главы о войне. Виктор Михайлович пишет о том, что 8 мая 1945 года стало для него двойным праздником: *«я стал восемнадцатилетним, а фашистская Германия в этот день подписала акт о безоговорочной капитуляции. Я не знал, что ещё в 1830 году Александр Сергеевич Пушкин завершил свою заметку о «Графе Нулине» знаменательными словами: «Бывают странные сближения». Мудрая мысль поэта, ставшего впоследствии кумиром, целью и смыслом жизни, оказалась приложимой и ко дню моего совершеннолетия, совпавшего с окончанием самой смертоносной войны в истории человечества»²³.*

Книгу «Под небом детства» В.М. Русаков первую подарил нашей школе.

²³ Русаков В.М. Под небом детства: автобиографическая повесть. Псков: ПОИПКРО, 2007. С. 180.

Как замечает сам Виктор Михайлович, в первой его книге о потомках А.С. Пушкина, вышедшей в 1974 году, были учтены 196 прямых потомков А.С. Пушкина, а на сегодняшний день этот перечень составляет 327 человек. В родословной росписи фиксируется постоянное движение и развитие пушкинской генеалогии.

«Только за последние годы в моей картотеке зарегистрированы более 20 потомков Пушкина, появившихся на свет в восьми странах мира (Россия, Украина, Италия, США, Великобритания, Бельгия, Франция, Швейцария). Не исключено, что сведения о ком-то из новорождённых наследников поэта ещё не дошли до меня»²⁴, — пишет В.М. Русаков.

Всё вышесказанное убедительно доказывает, что изучение родословия А.С. Пушкина — процесс динамичный, увлекательный, очень сложный и необычайно нужный.

«Бескорыстная мысль, что внуки будут уважены за имя, нами им переданное, не есть ли благороднейшая надежда человеческого сердца?» — вопрошал Пушкин. Человеком, литератором, кто сделал это уважение осязаемым, реальным, стал именно Виктор Михайлович Русаков, ставший «связующим звеном для потомков А.С. Пушкина».

²⁴ Михайловская пушкиниана. Вып. 40. Русаков В.М. «Моё семейство умножается, растёт...»: Дети и внуки А.С. Пушкина (Сборник статей). Пушкинские Горы; Псков, 2006. С. 5.